

В стремлении к пределам...

Г. М. Бескин

Специальная астрофизическая обсерватория РАН, Нижний Архыз, 369167, Россия

Краткие заметки о В. Шварцмане. Приведены соображения об Интернете как своеобразном, готовом к отправлению, послании внеземным цивилизациям.

IN AN ATTEMPT TO FROUITIERS..., by **G.M.Beskin**. Short memoirs about V.Shvartsman are reported. Internet as possible message to ETI is discussed.

Необычное и глубокое отчетливее видится на расстоянии и чем больше времени проходит, тем лучше понимаешь, насколько сложно выразить в конечных терминах нашего языка ощущение, возникающее от знакомства, работы, жизни с любым человеком, а особенно с таким многогранным, сложным, противоречивым, красивым, слабым, ужасным, сильным, каким был Витя Шварцман. Но попытки эти необходимы. Мы продлеваем своими воспоминаниями жизнь ушедших. Пока живы сами... Конечно, ни о какой полноте, завершенности, исчерпанности набора этих ощущений, этих впечатлений говорить не приходится. Так, краткие заметки... Прежде всего — в связи с Витиными занятиями проблемой Внеземных Цивилизаций. Мне кажется, в этих поисках другого разума, в поисках другого СЕБЯ как нигде, проявлялись особенности его личности.

На мой взгляд, исключительно важным свойством Витиной натуры была необходимость проживания каждого момента на пределе возможностей: физических, интеллектуальных, эмоциональных. Это проявлялось в любых его занятиях — наукой, искусством, людьми, в его отношении к миру и к человеку. Стало уже привычным представление о развитии наших знаний как процессе продвижения границы известного в область еще не известного. Витя и занимался наукой на этой самой границе. Если он погружался в какую-то проблему, то она лишь едва-едва осознавалась в качестве научной. Космология — это что-то предельное, это Вселенная, это ВСЕ и не меньше. Если, скажем, занятия, элементарными частицами, то это — неуловимое нейтрино и поиски его исчезающе малой массы. Если исследования конкретных астрофизических объектов, то это особые экстремальные объекты, типа черных дыр или нейтронных звезд. Если работа над собой, то добиться то-

го, чтобы 50 раз подтягиваться или 100 раз отжиматься, или 100 раз приседать на одной ноге. Если празднование Нового года, то где-нибудь в горах, под вой волков, в одиночестве, в снегах, в холоде. Он был человеком ГРАНИЦЫ. Границы человеческих возможностей — интеллектуальных, физических, эмоциональных.

Разумеется, он должен был с необходимостью прийти к занятию проблемой поиска Внеземных Цивилизаций, потому что это и есть, собственно, граница нас самих, всего Человечества. Кто-то другой и есть тот предел, до которого простираемся мы сами. И здесь он тоже проявился как человек пограничья. Он не просто обдумывал проблему Внеземных Цивилизаций, он искал и находил способы их поиска и контакта, которые до него, если и предлагались, то в чисто умозрительной форме.

Здесь проявляется очень важное Витино свойство как человека-на-границе. Жизнь на пределе не может и не должна быть чисто интеллектуальной. И для Вити любое размышление влекло за собой действие, приводило к экспериментальным проблемам. Для него важно было не просто спекулировать, не просто рассуждать о том, как мог бы быть устроен мир, или какие отношения могли бы быть между людьми. Для него важно было проверить экспериментально, каким все это действительно является. И по этой причине, как ни странно, будучи по складу теоретиком и пройдя прекрасную теоретическую школу, он всегда тяготел к реальному живому эксперименту. Если он занимался космологией, то его глубокие работы выливались в постановку и реализацию оригинальных наблюдательных программ. То же самое с черными дырами. Получив очень интересные теоретические результаты по свойствам одиночных черных дыр, он ввязался в безумную для многих лю-

дей, знавших его, затею с экспериментом МАНИЯ. Ставилась задача найти черные дыры, доказав, что наблюдательные характеристики неких астрофизических объектов и есть проявления горизонта событий – родового признака черных дыр. Речь шла о наблюдениях по поиску сверхбыстрой переменности специально отобранных астрономических объектов. Этот эксперимент потребовал разработки особого математического аппарата (абсолютно оригинального по тем временам), специализированной аппаратуры, подбора специальной команды (из персон, склонных к игре на флейте перед тюльпанами, — как Эразм Дарвин — авось что-то получится...). Впрочем, довольно быстро стало ясно, что все придуманное и сконструированное может использоваться не только для поиска черных дыр. А люди, привлеченные идеями Шварцмана и его личностью (надо отметить, что с Витей сотрудничали десятки различных специалистов), готовы заниматься другими задачами и объектами, где необходимы наблюдения с высоким временным разрешением. Поиски сигналов ВЦ и есть одна из таких задач. Речь шла не просто о том, что нужно поразмышлять на эту тему, — нужно ставить эксперимент, нужно отбирать объекты, которые могут быть связаны с Внеземными Цивилизациями, искать их сигналы и доказывать, что это действительно сигналы Внеземных Цивилизаций.

Очень важным проявлением Витиной способности существования на границе было свободное, естественное сопряжение разных сфер интеллектуальной, духовной жизни. Он находил совершенно неожиданные комбинации. Например, музыка и астрофизика. Поиск переменности по характеру звучания совокупности импульсов, соответствующих потоку фотонов. Пульсар в Крабе звучит неприятно — очень низка частота, туманность могла бы звучать намного интересней и разнообразней. Это сопряжение различных областей приводило к каким-то совершенно новым поворотам в понимании. Если, скажем, в эксперименте МАНИЯ искали черные дыры как объекты со сверхбыстрой переменностью, то и проявления внеземных цивилизаций искали как сигналы очень тонко структурированные, где могло бы быть заложено максимальное количество информации. При этом и черные дыры, и маяки ВЦ должны выглядеть непривычно для астрофизических объектов — иметь спектры, лишённые линий.

Именно следствием склонности к сопряжению разнородных сфер был и его взгляд на проблему Внеземных Цивилизаций как проблему культуры в целом. Он считал, что нужно использовать не только научные методы поиска, формирования и отождествления передач. Витя считал необходи-

мым использовать музыку, поэзию, игру в передачах для Внеземного разума. Кстати “Вояджеры” несут на борту в составе послания, предназначенного для ВЦ, множество музыкальных произведений...

Он нащупывал границы человеческого языка, языка, как средства общения, средства диалога, средства достижения и выражения понимания. Витя отчетливо сознавал временность рациональных, позитивистских, научных способов познания. В его работах ощущалось жгучее желание выйти за пределы рационального, показать его ограниченность. Он писал, что в стихотворении Мандельштама не меньше открытий, чем в работах Эйнштейна. Понятно, что эти открытия в значительной степени не опосредуются средствами рационального дискурса. Речь шла именно о том, чтобы использовать внерациональные способы общения, причем не только с Внеземными Цивилизациями, — на этой границе Я-ДРУГОЙ пробовать возможности иного типа контактов внутри самого человечества, между отдельными неповторимыми людьми.

Похоже, в настоящее время уже появилось у земной цивилизации глобальное зеркало, в котором отражены все свойства человечества, как известные, так и неведомые ему самому. Речь идет об Интернете. Глобальная сеть в полном соответствии с представлениями Вити включает в себе основное содержание всей человеческой культуры. Здесь находятся многочисленные игры — правила и бесчисленное количество партий; гигантские объемы музыкальных произведений — всех жанров, в различном исполнении, записанные в разных аудиториях; коллекции практически всех музеев мира. Принципиально важно, что в Интернете, как в готовом послании ВЦ, присутствуют разнообразные тексты — от классических романов до заметок в “Живом журнале”. По существу Интернет есть модель человечества, где здесь и сейчас представлена наша цивилизация в ее временном и пространственном измерениях (вспомним “Алеф” Х.Л. Борхеса). В не меньшей степени, чем содержание Глобальной сети, выражают наши свойства ее структура, иерархия, стили. Причем мы еще плохо понимаем связь структуры этого послания с особенностями отправителя... Можно полагать, что текст уже готов, — остается найти способ его доставки получателю.

По происхождению, воспитанию, культуре, самоощущению Витя был человеком западным и несомненно атеистом. Однако вся его жизнь — интересы, выбор занятий, отношения с людьми близкими и далекими, ценности и значимости, — свидетельствовала об устремленности к обретению собственной целостности в метафизическом горизон-

те. Такого рода стремление можно назвать, следуя Г. Флоровскому, “заблудившейся жаждой Бога”. Кого — “Бога философов и ученых” либо “Бога Авраама, Исаака и Иакова”, согласно дихотомии Паскаля, либо Шакьямуни обрел бы Витя, — мы никогда не узнаем...

Витя много думал о том, что значит Великое Молчание Вселенной, искал способы его нарушить. Важным и определяющим в нем было глубокое ощущение человеческого содержания любого объективированного, выведенного за пределы человека занятия. Он хорошо понимал, что для этой молчащей непостижимой Вселенной мерилom является маленький, противоречивый, несовершенный человек. Каждый из нас...

И в завершение несколько строчек, может быть, они помогут выразить оставшееся вне слов...

Шорох листьев осенних,
Взмах руки на прощанье
И снежинки метанье
В бесконечном собраньи
Ничтожных мгновений
Остаются навечно,
Как клад человеческий,
В каждой точке зарытый,
Случайной вселенной,
Ей судьбу приносящий,
Тайный смысл придающий,
Ее появлению...